

САТИРИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Дерюжин Роман Викторович

магистрант кафедры литературы и межкультурных коммуникаций
учреждения образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Беларусь)

Ключевые слова: публицистика, сатира, маска, каламбур, намёк, цензура, В.С Курочкин, Д.Д. Минаев.

Анализируется своеобразие сатирического отображения действительности в демократической поэзии второй половины XIX в. Выявляются средства и приёмы сатиры в поэзии В.С. Курочкина и Д.Д. Минаева. Прослеживаются сатирические традиции в демократической поэзии второй половины XIX в. Доказывается ее связь с сатирической публицистикой второй половины XIX в.

Изучение поэтического наследия публицистов-демократов второй половины XIX в. представляется актуальным для современной публицистики. При этом особое внимание обращают на себя приёмы, с помощью которых достигался сатирический эффект, среди которых следует выделить «маску», перенос действия в другие страны, каламбур, намёк.

«Маска» – повествование от имени подставного лица, при котором враждебный сатирику образ мысли доводится до абсурда, дискредитируется перед лицом общественного мнения и, в итоге, развенчивается самим его представителем. Кроме того, данный приём использовался с целью преодоления цензуры [2, с. 25]. Героями «масок» становились представители различных сословий либо профессий, однако наиболее часто встречались «маски» чиновника, либерала, военного [3, с. 46–47]. Так, ярким примером, иллюстрирующим использование «маски» чиновника, является стихотворение В.С. Курочкина «Жалоба чиновника»: «Человек я хорошего нрава – / Право! /

*Но нельзя же служить, как известно, / Честно. / Я вполне соглашаюсь, что
взятки / Гадки; / Но семейство, / большое к тому же, / Хуже» [2, с. 74].*

Лицемерную речь под «маской» либерала на балу по случаю Нового года произнёс В.С. Курочкин в стихотворении «Сон на новый год»: *«Согласно требованиям века, / Возвысим личность человека, / Свободный труд его почтим / И, поражая зла остатки, / Единодушно: взятки гадки! / На всю Россию прокричим. // Чтобы везде, в углу, в подвале, / В тюрьме, в не-топленной избе, / Все также Новый год встречали, / Как мы, в роскошной этой зале, / Позабывая о себе!» [2, с. 83].*

Следует отметить солдата Михаила Бурбонова – «маску» грубого солдата, созданную Д.Д. Минаевым. От имени Бурбонова Д.Д. Минаевым была издана книга «Здравия желаю! Стихотворения отставного майора Михаила Бурбонова», в которой воспроизводится тон, взгляды на жизнь и искусство типичного представителя армии. Так, в стихотворении «Вильяму Шекспиру от Михаила Бурбонова» содержится следующий «совет»: *«Дай лучше драму нам, без всяких дальних споров, / Военный быт рисуй, жизнь лагеря раскрой, / Где б на коне скакал великий наш Суворов / И манием руки за строем двигал строй» [1, с. 54].*

Необходимо отметить, что в монологе, вложенном в уста персонажа, поэты имитировали их манеру изъяснения, фразеологию, лексику. Данные элементы «маски» создавали особый сатирический эффект [3, с. 26].

С «маской» связан приём «встречи» читателя с героями произведений прошлого. Так, в стихотворении «Семейная встреча 1862 года» В.С. Курочкина действуют Простакова, Митрофан и Скотинин, Ноздрёв, Чичиков, Манилов и Хлестаков, Фамусов, Молчалин, Скалозуб и другие: *«Порадуйтесь – здесь много Митрофанов – / Их бог хранит; / Их никаким / Составом химик Жданов / Не истребит» [2, с. 83].* С помощью данного приёма В.С. Курочкин говорит о том, что все эти типы, ещё существуют в реальной жизни и, «приспособившись» к новым условиям, неплохо себя чувствуют.

С целью противодействия цензурным органам публицистами был выработан следующий приём: поскольку о зарубежье позволялось писать несколько более свободно, чем о Российской империи, то, оценивая события заграничной жизни, сатирики нагаливали читателя на аналогии с близкими им фактами и явлениями, имевшими место в России [3, с. 38]. Так, Д.Д. Минаев, говоря о невольничестве в Америке, намекал на то, что и в Европе, подразаумевая, Российскую империю, дела обстоят не лучше: *«Хоть известен теперь новый свет / Благодарной гражданской доктриной, / Но у негров – решили там – нет / Человеческой фибры единой. / Вся Европа в том видит позор, / Лицемерка известна ведь эта, / Ей самой можно сделать укор / За людей и не черного цвета [3, с. 115].*

Каламбур – приём, основанный на использовании разных значений одного и того же слова либо близких по звучанию слов с целью создания комического эффекта. Например, Д.Д. Минаев в стихотворении «Кумушки», явившимся откликом на студенческие волнения 1861 г., вызванные усилением надзора за студентами и ограничением доступа в университеты разночинцам, в рифмах каламбурно использовал фамилии активных усмирителей выступлений. Так, за словами «*Лупят под лопатку ли*» скрываются слова «*Лупят подло Паткули*», а за словами «*Гнать, и гнать его, и гнать его*» – «*Гнать и гнать Игнатъева*». Заметим, что в начале 1860-х гг. А.В. Паткуль был петербургским обер-полицмейстером, а П.Н. Игнатъев – петербургским военным губернатором [3, с. 51].

В 1860–70-е гг. правительство, желая воздействовать на общественно-политическую направленность некоторых изданий, выдавало их редакторам субсидии. Д.Д. Минаев откликнулся на эти действия четверостишием с использованием каламбура: «*В ресторане ел суп сидя я, / Суп был сладок, как субсидия, / О которой сплю и думаю, / Соблазняем круглой суммою*» [1, с. 131].

Просветительский журнал «Нива», который не придерживался определённого идеологического направления, Д.Д. Минаев каламбурно высмеял эпиграммой: «*Пусть твой зюл тебя не признаёт, / Мы верим в твой успех блистательный и скорый: / Лишь «нива» та даёт хороший плод, / Навоза не жалеют на который*» [2, с. 140].

Нередко публицистам приходилось использовать намёк, что было вызвано цензурными условиями, невозможностью говорить о многих вопросах прямо и открыто. Так, в стихотворении Д.Д. Минаева «"Роковое" число», показывающем значение цифры «3», заключительная строка содержит намёк на Третье отделение, которое занималось цензурой: «*Недаром каждое издание / С трёх раз теряет свой кредит; / Получит третье замечанье – / И на полгода замолчит. // Чтoб горя в жизни не иметь им, / Во избежанье всяких бед, / Шепнул бы я ещё о третьем... / Да, жалко, времени мне нет*» [1, с. 97].

Несколько иным образом данный приём был использован Д.Д. Минаевым в стихотворении «В толпе»: «*Один есть общий камертон. – / Нужна нам кон... Нужна нам кон... Конечно, жизнь с комфортом полным...*» В других строках этого стихотворения Д.Д. Минаев намекает на слово «конституция» словами «*концессия*», «*Константинополь*», «*континент*», «*кончина*», при этом ни разу не упоминая слово «конституция» [1, с. 122–124].

Таким образом, в своём творчестве публицисты-демократы использовали большое количество сатирических приёмов, применение которых было продиктовано как стремлением усилить сатирический эффект своих произведений, так и цензурными условиями, историческими и политическими реалиями. При этом многие из приёмов могут использоваться и в современной публицистике.

Литература

1. Поэты «Искры»: в 2 т. / сост. И.Г. Ямпольский. – Ленинград : Советский писатель. – 1987. – Т. 2.
2. Поэты «Искры»: в 2 т. / сост. И.Г. Ямпольский. – Ленинград : Советский писатель. – 1987. – Т. 1.
3. Ямпольский, И.Г. Сатирическая журналистика 1860-х годов: *журнал революционной сатиры «Искра» (1859–1873)* / И.Г. Ямпольский. – Москва : Художественная литература, 1964. – 624 с.